

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Е. В. Балацкий

ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ: ИЗМЕРЕНИЕ И ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Одним из традиционных направлений социологических исследований является изучение различных аспектов жизнедеятельности людей. На протяжении многих лет подобная масштабная работа ведется как российскими, так и западными социологами [1]. Другим не менее важным исследовательским направлением является измерение удовлетворенности граждан своей жизнью. Такая работа на регулярной основе осуществляется, в частности, социологами стран-участниц Единого экономического пространства [2, с.4; 3, с.21]. Несмотря на внутреннее единство этих направлений, методически они до сих пор не объединены. Между тем необходимость оперативного мониторинга социального самочувствия населения требует решения данной проблемы. Рассмотрим один из возможных вариантов решения на основе построения интегрального индекса удовлетворенности жизни.

Типология факторов удовлетворенности жизнью

Удовлетворенность жизнью — сложное, комплексное понятие, аккумулирующее множество факторов и аспектов. Чтобы количественно измерить степень удовлетворенности жизни, целесообразно, на наш

взгляд, придерживаться следующего вычислительного алгоритма:

- сформировать максимально полный состав факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью;
- оценить уровень удовлетворенности населения каждым из этих факторов (т. е. вычислить факторные индексы удовлетворенности);
- установить уровень важности каждого фактора (т. е. вычислить факторные индексы значимости, на основе которых можно определить факторные коэффициенты значимости);
- вычислить обобщенный индекс удовлетворенности жизнью, складывающийся из суммы факторных индексов удовлетворенности, скорректированных на факторный коэффициент значимости.

Построение индекса удовлетворенности жизнью предполагает выполнение четырех неперемных условий.

Во-первых, факторы удовлетворенности жизнью должны охватывать все стороны человеческой жизни, иначе индекс превратится в некий частный социальный индикатор.

Во-вторых, число факторов не должно быть слишком большим (не

БАЛАЦКИЙ Евгений Всеволодович — доктор экономических наук, профессор, руководитель Отдела социально-экономических исследований ВЦИОМ.

больше 15), поскольку в противном случае индекс станет непрозрачным, а интерпретация количественных результатов превратится в трудоемкую процедуру. Здесь мы идем вопреки некоторым исследовательским традициям, которые ориентированы на построение максимально полных и детализированных списков базовых ценностей, включающих до 38 позиций [4, с. 334].

В-третьих, каждый частный фактор должен представлять собой агрегированное явление, в котором уже произведено первичное "схлопывание", сжатие социальной информации. Хотя сильно детализированные показатели и характеризуются высокой динамичностью и чувствительностью, их слияние в универсальный индикатор вырождается в нелогичную и эклектичную процедуру.

В-четвертых, все факторы удовлетворенности жизнью должны представлять собой некие базовые ценности, применительно к которым могут быть проведены замеры их важности для респондентов и уровня удовлетворенности ими. При этом данные ценности по умолчанию предполагают свои антиподы или так называемые "антиценности" [4, с.18].

В связи с этим конкретный набор факторов может быть представлен следующим образом:

1. личная и семейная безопасность (отсутствие разгула преступности, криминализации жизни и произвола властей, минимизация техногенных катастроф и т. д.);

2. материальное благополучие (наличие нормального жилья, одежды, питания, возможность обеспечить себе и своей семье образование и медицинское обслуживание);

3. семейное благополучие (гармоничные отношения с членами семьи, взаимная любовь и уважение);

4. достижение поставленных целей (общественная и политическая свобода, возможности для реализа-

ции потенциала социальной мобильности);

5. творческая самореализация (возможность самовыражения на работе и вне работы, в том числе в общественной жизни);

6. плодотворный досуг (наличие свободного времени и способов его эффективного использования, доступ к культурным ценностям и т. д.);

7. хороший климат (отсутствие стихийных бедствий, затяжных дождей, резких перепадов температуры и давления, соответствие погоды текущему времени года, достаточное количество солнечных дней и т. п.);

8. достойный социальный статус (уважаемая профессия, солидная должность, наличие квалификационных степеней, званий, чинов, наград и т. п.);

9. эффективные неформальные социальные контакты (дружба, общение, взаимопонимание, секс и т. п.);

10. социальная стабильность, уверенность в будущем (отсутствие социальных и политических потрясений, плохо продуманных и неподготовленных экономических реформ, умеренная инфляция и т. п.);

11. комфортная среда обитания (хорошая экология, развитая социальная инфраструктура и т. п.);

12. хорошее здоровье (отсутствие хронических болезней, серьезных и фатальных травм).

Помимо перечисленных факторов существуют и другие стороны социальной жизни, однако их влиянием, как правило, можно пренебречь без потери содержательных выводов. В дальнейших прикладных исследованиях 11 фактор разбивается на два самостоятельных аспекта жизнедеятельности: позитивная экологическая ситуация; развитая социальная инфраструктура.

В основе предложенной типологии лежит, на наш взгляд, бесспорное положение о том, что устойчивость социально-экономической сис-

темы обусловлена гомеостазом общества, достигаемом в процессе удовлетворения базовых человеческих инстинктов — самосохранения, самовоспроизводства (продолжения рода) и самореализации (самовыражения) [5, с.19–20].

Разумеется, существуют и другие классификации базовых человеческих ценностей. Например, в психологической традиции суфиев выделяются пять фундаментальных благ, к которым тяготеет человек: жизнь, власть, счастье, знание и покой [6, с.16]. Несложно видеть, что данные ценности коррелируют с тремя базовыми инстинктами. Предложенные 12 групп факторов удовлетворенности жизнью охватывают как три базовых инстинкта, так и пять суфийских базовых ценностей, достаточно полно отражая все многообразие социального бытия.

Методика оценки обобщенного индекса удовлетворенности жизнью

Обратимся теперь к остальным этапам алгоритма оценки обобщенного индекса удовлетворенности жизнью. Прежде всего оценим уровень удовлетворенности населения каждого фактора. Данная задача предполагает вычисление факторных индексов удовлетворенности D_j . Исходной информацией служит вопрос "Насколько Вы удовлетворены j -ым фактором жизнедеятельности?". При этом используется следующий стандартный формат возможных ответов:

1. Вполне удовлетворен.
2. Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен.
3. Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен.
4. Совершенно не удовлетворен.
5. Затрудняюсь ответить.

Тогда индекс удовлетворенности j -ым фактором жизнедеятельности

целесообразно вычислять с помощью следующей формулы, которая является наиболее адекватным инструментом для диагностики социальной ситуации [7, с. 49]:

$$D_j = \left(\frac{1}{1 - x_{jn} / 100} \sum_{i=1}^{n-1} a_i x_{ji} \right)^{1 - kx_{jn}} \quad (1)$$

где j — индекс фактора удовлетворенности жизни; i — индекс варианта ответа респондентов на вопрос относительно удовлетворенности j -ым фактором; n — общее число предусмотренных вариантов ответа на вопрос (в нашем случае 5); x_{ji} — доля респондентов (в процентах), указавших i -ый вариант ответа для j -ого фактора удовлетворенности жизнью; a_i — весовой коэффициент i -ого варианта ответа (для всех факторов жизнедеятельности используется унифицированная шкала весовых коэффициентов; $0 \leq a_i \leq 1$); k — нормирующий коэффициент, величина которого определяется в ходе вычислительных экспериментов.

Применительно к нашей проблеме система весовых коэффициентов для всех факторов одинакова и имеет следующую структуру: $a_1=1,0$; $a_2=0,6$; $a_3=0,4$; $a_4=0$. Иногда в прикладных исследованиях помимо лиц, затруднившихся ответить, учитываются лица, не давшие вообще никакого ответа. При расчете частных (факторных) индексов удовлетворенности жизни обе эти группы могут объединяться и рассматриваться в качестве совокупного "фактора риска", способного перелиться в любую из четырех главных групп респондентов.

Получение вектора значений факторных индексов удовлетворенности жизнью предполагает их дальнейшее агрегирование в окончательный индикатор с помощью традиционной процедуры взвешивания. При этом весовые коэффициенты должны отражать относительное значение фак-

торов. Для реализации данной процедуры необходимо осуществить две операции: вычислить факторные индексы значимости W_j , на основе которых затем определяются весовые коэффициенты значимости b_j для всех факторов. Исходной информацией для определения степени важности каждого фактора удовлетворенности жизнью служит следующая вопросная конструкция "Насколько важен для Вас j -ый фактор жизнедеятельности?". Формат возможных ответов идентичен тому, который используется при оценке уровня удовлетворенности различными факторами жизнедеятельности:

1. Достаточно важен.
2. Скорее важен, чем не важен.
3. Скорее не важен, чем важен.
4. Совершенно не важен.
5. Затрудняюсь ответить.

Тогда индекс важности каждого фактора вычисляется по формуле, аналогичной (1):

$$W_j = \left(\frac{1}{1 - y_{jn} / 100} \sum_{i=1}^{n-1} a_i y_{ji} \right)^{1 - k y_{jn}}, \quad (2)$$

где, как и в формуле (1), j — индекс фактора удовлетворенности жизнью; i — индекс варианта ответа респондентов на вопрос относительно важности j -ого фактора; n — общее число предусмотренных вариантов ответа на вопрос (в нашем случае 5); y_{ji} — доля респондентов (в процентах), указавших i -ый вариант ответа для j -ого фактора жизнедеятельности; a_i — весовой коэффициент i -ого варианта ответа (для всех факторов используется единая шкала весовых коэффициентов; $0 \leq a_i \leq 1$); k — нормирующий коэффициент, величина которого определяется в ходе вычислительных экспериментов. Для показателя (2), так же как и для показателя (1), система весовых коэффициентов для всех факторов одинакова и имеет следующую структуру: $a_1=1,0$; $a_2=0,6$; $a_3=0,4$; $a_4=0$.

Идентификация индексов (2) позволяет установить иерархию факторов жизнедеятельности, однако для последующего "слияния" всех факторов в агрегатный индекс удовлетворенности жизнью необходимо от величин (2) перейти к весовым коэффициентам важности каждого фактора, которые вычисляются по простой формуле:

$$b_j = W_j / \sum_{j=1}^m W_j, \quad (3)$$

где m — общее число факторов удовлетворенности жизни (в нашем случае 13).

Процедура (3) позволяет пронормировать все факторы таким образом, что выполняется классическое балансовое условие:

$$\sum_{j=1}^m b_j = 1, \quad (4)$$

По своему содержанию коэффициенты b_j отражают систему ценностей населения с учетом взаимной иерархической конфигурации составляющих ее факторов.

Имея оценки величин факторных индексов удовлетворенности D_j и факторных коэффициентов важности b_j , обобщенный индекс удовлетворенности жизнью D легко рассчитать по формуле:

$$D = \sum_{j=1}^m b_j D_j, \quad (5)$$

Социальный индикатор (5) является искомой оценкой, с помощью которой можно проводить оперативную диагностику уровня социального самочувствия населения. При этом агрегатная форма конструкции (5) привносит важные позитивные моменты в практику мониторинга и анализа социального климата.

Во-первых, любые изменения обобщенного индекса удовлетворенности жизнью могут быть содержательно истолкованы за счет "раскрытия" его состава. Речь идет о том, что аналитик может четко идентифицировать, за счет какого именно фактора жизнедеятельности произошло наблюдаемое увеличение или уменьшение обобщенного индекса удовлетворенности жизнью. Это позволяет почти автоматически выявлять "узкие места" в социальном самочувствии населения, что, в свою очередь, имеет важное практическое значение при выработке государственной социальной политики.

Во-вторых, возникает возможность проводить углубленный факторный анализ, "расщепляя" сдвиги, происходящие в настроении населения, на три составляющие: за счет изменений в социальной обстановке; за счет изменений в системе ценностей людей; за счет совместных сдвигов в настроении и в системе ценностей. С формальной точки зрения такая аналитическая схема соответствует динамизации соотношения (5) путем следующего разложения:

$$\Delta D = \sum_{j=1}^m b_j \Delta D_j + \sum_{j=1}^m D_j \Delta b_j + \sum_{j=1}^m \Delta b_j \Delta D_j \quad (6)$$

Первый компонент правой части уравнения (6) отражает сдвиги в обобщенном индексе удовлетворенности жизнью за счет изменений в социальной обстановке (ΔD_j), второй компонент — за счет изменений в системе ценностей людей (Δb_j), третий компонент — за счет совместных сдвигов в настроении и в системе ценностей населения (ΔD_j и Δb_j).

Соотношения (5) и (6) позволяют увязать между собой вопросы, направленные на выяснение роли и значения различных аспектов жизнедеятельности людей, и вопросы, с

помощью которых измеряется удовлетворенность жизнью.

Забегая вперед, укажем, что индексы (1), (2) и (5) сконструированы таким образом, что их чувствительность немного снижается по сравнению с традиционными индикаторами. Это означает, что даже незначительные сдвиги в их величине должны восприниматься в качестве значимых социальных изменений. На первый взгляд, пониженная чувствительность предложенных аналитических конструкций является их методическим минусом. Однако более пристальное рассмотрение проблемы позволяет утверждать, что это не так. Слишком "податливые" индикаторы часто улавливают случайные социальные изменения, своего рода "белый шум", что лишь дезориентирует аналитика. Индексы (1), (2) и (5) лишены этого недостатка, они не столь восприимчивы к социальным белым шумам и не подвержены чрезмерно сильным случайным флуктуациям настроения населения.

Отдельного упоминания заслуживает еще один аспект предложенной методики. Речь идет о том, что в обобщенный индекс удовлетворенности жизнью "защиты" многие факторы, между которыми могут возникать устойчивые связи. Например, рост удовлетворенности материальным положением, как правило, сопровождается ростом творческой самореализации. Таких парных комбинаций в рамках 13-ти факторной модели обобщенного индекса может быть довольно много. Следовательно, обобщенный индекс меняется в результате не только всплесков в каком-либо из частных факторов, но и их синхронного и взаимообусловленного изменения. Эффект "защиты взаимобусловленности" частных факторов по своей сути напоминает эффект мультиколлинеарности в регрессионном анализе. Однако это не противоречит логике и чистоте соци-

ального анализа. Действительно, модель обобщенного индекса удовлетворенности жизнью, будучи сложной факторной конструкцией, тем не менее не является эконометрической зависимостью, и потому на нее не распространяются те ограничения, которые присущи статистическим моделям.

Эмпирическая оценка удовлетворенности жизнью

Изложенная выше методика оценки обобщенного индекса удовлетворенности жизнью апробирована нами при анализе данных опроса, проведенного ВЦИОМом в июле 2005 г. Результаты расчетов по отдельным факторам приведены в таблице 1. Величина нормирующего коэффициента в расчетах составляла $k=0,001$ (аналогичный параметр использовался в [7, с. 52]). Помимо факторов, перечисленных в начале статьи, в таблице приведены значения вклада V_j каждого фактора в формирование итоговой величины обобщенного индекса удовлетворенности жизнью: $V_j = b_j D_j / D$. Итоговая величина обобщенного индекса составила 53,1%.

Как же классифицировать полученные цифры?

Сначала систематизируем выводы общего плана.

1. Величина приведенного обобщенного индекса подтверждается предыдущими социологическими исследованиями. Например, исследования ВЦИОМ по упрощенной схеме опроса, когда уровень удовлетворенности жизнью определялся сразу (без дробления на отдельные факторы с их последующим суммированием), дают цифры от 45,6 до 47,8% [3, с. 21]. Тот факт, что наша оценка выше — 53,10% может быть вызван двумя причинами: либо используемая типология не полна, и из нее выпадают какие-то факторы, являющиеся "узкими местами" жизнедеятельности, либо при ответе на агрегированный вопрос об удовлетворенности жизнью респонденты не учитывают некоторые положительные стороны жизни, которые отражены в нашей типологии факторов. Принимая во внимание психологическую склонность большинства людей к излишней драматизации обыденной жизни, более вероятна вторая причина. Если это так, то небольшая корректировка

Таблица 1
Составляющие обобщенного индекса удовлетворенности жизнью

Фактор жизнедеятельности	Индекс удовлетворенности (D_j), %	Индекс значимости (W_j), %	Весовой коэффициент (b_j)	Вклад (доля) фактора в удовлетворенности жизнью (V_j), %
1. Личная безопасность и безопасность семьи	54,4	93,9	0,0876	8,97
2. Материальное положение семьи	39,8	94,6	0,0883	6,61
3. Отношения в семье	75,3	94,4	0,0880	12,48
4. Возможность достижения поставленных целей	50,6	78,7	0,0734	6,99
5. Наличие досуга и возможность его эффективной реализации	52,8	70,8	0,0660	6,58
6. Творческая самореализация на работе и вне работы	50,0	66,8	0,0623	5,87
7. Комфортный климат и хорошая погода	61,6	73,6	0,0686	7,96
8. Социальный статус	56,3	73,4	0,0685	7,26
9. Дружба, общение	72,1	82,4	0,0768	10,44
10. Экономическая и политическая обстановка в стране	36,2	83,5	0,0778	5,31
11. Экология	44,2	84,5	0,0788	6,55
12. Социальная инфраструктура	42,8	79,7	0,0743	5,99
13. Состояние здоровья человека и членов его семьи	53,2	95,9	0,0894	8,97

индекса удовлетворенности жизнью в сторону его увеличения сама по себе является важным результатом.

2. Расчеты показывают, что факторные индексы удовлетворенности жизнью более подвижны, чем факторные индексы важности. Например, абсолютная поляризация для факторных индексов удовлетворенности жизнью (разница между максимальным и минимальным значениями) составляет 39,1 процентных пункта, а для факторных индексов важности — 29,1. Относительная поляризация (отношение абсолютной поляризации к минимальному значению) еще выше: для факторных индексов удовлетворенности жизнью — 108%, а для факторных индексов важности — 44%. Таким образом, различия в социальной обстановке являются более значимыми, чем различия в степени важности отдельных сторон жизни людей.

3. Судя по данным таблицы, значения факторных индексов значимости сдвинуты к правой границе шкалы, т. е. к 100%. Это приводит к тому, что весовые коэффициенты разных факторов b_j различаются между собой не столь существенно, как можно было ожидать. С методической точки зрения это вполне нормально, поскольку все факторы сами по себе являются в значительной степени агрегированными и, следовательно, на качественном уровне примерно одинаково важными (без любого из них жизнь, можно сказать, теряет смысл). Кроме того, во многих исследованиях, посвященных соизмерению различных аспектов экономической деятельности и социального бытия, применяются одинаковые величины факторных весовых коэффициентов. В этом смысле используемая нами методика позволяет произвести более точную калибровку весовых коэффициентов и реконструировать иерархию различных сторон жизнедеятельности людей.

4. Значение обобщенного индекса удовлетворенности жизнью в 53,1% лежит в так называемой "зоне неопределенности". Отметка индекса в 50% служит естественной границей дихотомии социального самочувствия населения: если индекс больше 50%, то население скорее удовлетворено своей жизнью, нежели не удовлетворено; если меньше 50%, то — скорее не удовлетворено жизнью, нежели удовлетворено. В этом смысле значение индекса в 53,1% говорит о том, что наши соотечественники тяготеют все же к "зоне удовлетворенности", нежели к "зоне неудовлетворенности". Однако, учитывая возможные статистические погрешности, подобная позитивная тенденция с перевесом в 3% выглядит настолько слабой, что самочувствие россиян правильнее оценить как пограничное — "50х50". О явном преобладании позитивной тенденции можно будет говорить только тогда, когда обобщенный индекс удовлетворенности жизнью превысит 60-процентную отметку. Следует отметить, что величина агрегатного индекса в 53% хорошо соответствует нынешнему состоянию российской экономики, характеризующейся полной неопределенностью будущего и примерным паритетом достижений и поражений пятнадцатилетних реформ.

В настоящее время в России решается вопрос о том, какая тенденция в социальном самочувствии населения возобладает — позитивная или негативная. Выражаясь современным языком, страна находится в точке бифуркации, когда определяется само направление дальнейшего развития общества, превращающегося в так называемый бифуркационный котел. Это чрезвычайно опасно, так как любые, даже незначительные отрицательные воздействия могут нарушить неустойчивое равновесие и вызвать затяжной кризис.

Иерархия факторов удовлетворенности жизнью

Факторные индексы удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности сконструированы таким образом, что имеют, по крайней мере, три "подсказки": 40, 50 и 60%. Если величина индекса меньше (больше) 50%, это означает в целом неудовлетворительное (удовлетворительное) социальное самочувствие населения; если ниже 40%, свидетельствует о крайне плохом социальном климате; если же больше 60%, то говорит о явном преобладании позитивных оценок текущей жизни. Исходя из таких простых количественных критериев, можно нарисовать сложившегося к июлю 2005 г. картину жизни россиян. "Болевые" факторы образуют группу со значениями индекса удовлетворенности менее 40%; значение индекса "благополучных" факторов — более 60%; остальные факторы могут считаться более или менее нейтральными.

В число "болевых" попадают экономическая и политическая обстановка в стране (36,2%), а также материальное положение семьи (39,8%). Оба этих фактора в решающей степени зависят от действий властей, текущей экономической конъюнктуры и мало зависят от самих людей. Невозможность активно воздействовать на ситуацию, осознание ее тупиковости приводят к формированию пессимистических настроений в отношении этих сфер жизни.

На противоположной стороне социальной иерархии стоят такие "благополучные" факторы, как отношения в семье (75,3%); дружба, общение (72,1%); климат, погода (61,6%). Здесь просматривается совершенно иная закономерность, а именно: семейные отношения и положительные социальные контакты почти целиком и полностью зависят от самого человека, который способен выстраивать

их так, чтобы повысить удовлетворенность данными сторонами жизни. Климат и погода, наоборот, являются природными феноменами, не зависящими ни от индивидуума, ни от властей. Люди приспосабливаются к ним зачастую с самого своего рождения, что позволяет более или менее эффективно противостоять этому фактору и формирует вполне приемлемый уровень удовлетворенности им.

В целом же дихотомия в факторных индексах удовлетворенности складывается в пользу благоприятного развития событий: из 13 факторов только 4 имеют величины ниже 50%. Между тем нельзя игнорировать и то обстоятельство, что низкий уровень удовлетворенности большинством аспектов жизни провоцирует россиян на замкнутое существование в узких социальных коллективах (семья и друзья). А это ведет к снижению политической, деловой и творческой активности людей, что, в свою очередь, еще больше консервирует негативную социальную среду. Что касается удовлетворенности экологией (44,2%) и социальной инфраструктурой (42,8%), то если в ближайшее время здесь не произойдет перелома, исчезнут естественные условия для проявления такого базового инстинкта человека, как самовыражение.

Вывод о разрушительном воздействии нынешней социальной среды на творческие качества россиян подтверждается иерархической конфигурацией факторных индексов значимости. Так, из 13 исследуемых факторов на последнем месте по важности оказался фактор творческой самореализации (66,8%). Можно сказать, что инстинкты самосохранения и продолжения рода в значительной мере подавили проявления инстинкта самовыражения. С экономической точки зрения подобный дисбаланс в системе ценностей чреват постепенным разрушением национального человеческого капитала, паде-

нием качества рабочей силы и снижением конкурентоспособности страны на мировой арене.

Дифференциация удовлетворенности жизнью по социальным группам

Общая картина удовлетворенности россиян своей жизнью нуждается в детализации по социальным strатам. Прежде всего сфокусируем внимание на более универсальных закономерностях, используя упрощенную методику анализа: по всем социальным группам будем сравнивать только одну характеристику — долю респондентов, вполне удовлетворенных соответствующим фактором жизнедеятельности. Аналогичный подход применим и при анализе относительной важности изучаемых факторов.

1. По всем выделенным факторам доля мужчин, вполне удовлетворенных положением дел, выше, чем женщин. Исключение составляет только фактор общения с друзьями, где наблюдается незначимый перевес женщин в 0,1%.

2. Распределение факторов жизнеобеспечения по уровню важности среди женщин и мужчин демонстрирует довольно интересное различие: для первых важнее факторы, непосредственно направленные на жизнеобеспечение, а для вторых — факторы, так или иначе связанные с творческой самореализацией. По сравнению с мужчинами женщины уделяют большее внимание личной безопасности, материальному положению, семейным отношениям, погодно-климатическим условиям жизни, экологии, социальной инфраструктуре и состоянию здоровья. Для мужчин более важны возможности достижения поставленных целей, творческой самореализации, социальный статус, общение с друзьями, эффективный досуг, экономическое и политическое положение в стране.

Иными словами, система ценностей у женщин заметно смещена в сторону инстинктов самосохранения и продолжения рода, а у мужчин — в сторону инстинкта творческой самореализации. Такая закономерность в целом подтверждает функциональные различия населения по полу. Однако отмеченные перекосы не столь значительны, чтобы говорить о принципиально различной системе ценностей у мужчин и женщин.

3. С ростом благосостояния человека растет уровень важности всех факторов жизнедеятельности. Например, в группе "бедняков", едва сводящих концы с концами, доля лиц, отмечающих важность фактора творческой самореализации, составляет 26,9%, в то время как для группы "богачей", способных приобретать квартиры, дачи и прочие дорогостоящие жизненные блага, она достигает 72,7%. Чем больше доходы (богатство) человека, тем более значимы для него все жизненные ценности. Соответственно именно класс богатых заинтересован в сохранении и упрочении базовых ценностей. И, наоборот, по мере обеднения человека, его социальной люмпенизации, роль и значение большинства ценностей для него все больше превращаются в фикцию. Кроме того, более "выпуклая" система ценностей высокодоходных социальных групп поддерживается и более высоким уровнем удовлетворенности жизнью. Так, доля лиц, отмечающих полную удовлетворенность материальным положением, среди "бедняков" составляет 2,4%, а среди "богачей" — 45,5%. Применительно к семейным отношениям цифры составляют соответственно 39,2 и 63,4%, к возможностям достижения поставленных целей — 4,7 и 45,5%, наличию эффективного досуга — 7,6 и 54,6%, творческой самореализации — 7,7 и 24,8%, здоровьем — 9,9 и 54,6%, погодой — 21,9 и 36,4%, экологией — 7,6 и 13,6%.

4. Социологические опросы показывают, что чем старше становится человек, тем менее важными оказываются для все факторы жизнедеятельности. Например, среди лиц в возрасте 18–24 лет доля отмечающих важность достижения поставленных целей составляет 66,1%, а среди лиц старше 60 лет — 31,5%. Иначе говоря, с возрастом система ценностей человека становится менее "выпуклой", а уровень безразличия к базовым жизненным ценностям возрастает. Данный факт соответствует теории инстинктов, в соответствии с которой базовые инстинкты с возрастом подавляются. Попросту говоря, к моменту выхода на пенсию человек прожил достаточно долго, чтобы уже не слишком сильно беспокоиться за свою жизнь (т. е. в достаточной мере "отработал" инстинкт самосохранения), не быть обремененным заботой о детях, которые к этому времени уже выросли (т. е. "отработал" инстинкт воспроизводства) и не мучиться отсутствием творческих успехов, которые либо уже есть (т. е. он "отработал" инстинкт самореализации), либо их уже все равно не будет. Освобождение от базовых инстинктов подрывает социальную активность человека, что и подтверждают данные опросов.

5. Мегалополисы (Москва и Санкт-Петербург) оказывают разрушительное влияние на все стороны удовлетворенности жизни людей. И наоборот крупные городские поселения с численностью жителей более 0,5 млн. человек оказывают благотворное воздействие. К сожалению, структура анкеты такова, что определить грань между благополучным крупным городом и социально неблагоприятным мегалополисом нельзя. Однако отмеченная закономерность очевидна. К примеру, доля лиц, полностью удовлетворенных уровнем личной безопасности, среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга составляет 6,8%, тогда как среди жителей крупных го-

родов — 30,3%. По остальным факторам удовлетворенности жизнью разброс также велик: материальное положение — 6,1 против 14,3%; отношения в семье — 42,9 против 58,2%; возможность достижения целей — 9,2 против 19,2%; наличие эффективного досуга — 12,9 против 23,0%; творческая самореализация — 7,9 против 21,9%; климат и погода — 18,4 против 29,4%; экономическая и политическая обстановка — 2,5 против 10,1% и т. д. Выявленный эффект ясен: хорошие условия жизни создаются в основном в городах с населением более 0,5 млн. человек; чрезмерное же перенакопление людей в гигантских мегаполисах уничтожает позитивные достижения крупного города.

6. При исследовании различий в удовлетворенности жизнью между разными социальными группами выявляются весьма интересные "возрастные шоки", представляющие собой резкие перепады настроения между близстоящими возрастными группами. Так, доля лиц, отмечающих полную удовлетворенность общением с друзьями, в группе 18–24 лет составляет 52,1%; в следующей возрастной группе 25–44 лет падает примерно на 10% и в группе 45–59 лет он уменьшается еще на столько же. По-видимому, это можно объяснить уменьшением "контактности" людей по мере старения и ростом требований к подобному рода контактам. Не менее интересна динамика доли респондентов, отмечающих полную удовлетворенность экологией: в группе 18–24 лет она составляет 17,4%, в группе 25–44 лет происходит ее уменьшение почти на 1%, после чего она медленно возрастает. Такие эффекты наблюдаются довольно часто и связаны, по-видимому, со сменой юношеской эйфории на трезвую оценку ситуации при переходе к самостоятельной жизни.

7. Различия между разными социальными группами позволяют гово-

речь о наличии эффекта "профессиональных преимуществ", когда представители одних профессий получают чрезвычайно большое преимущество над представителями других. Например, полную удовлетворенность фактором личной безопасности продемонстрировали только 13,9% безработных по сравнению с 56,0% "силовиков" (сотрудниками силовых ведомств). Полностью удовлетворены досугом 10,6% домохозяек, 22,8% предпринимателей и 32,0% "силовиков". Анализ семейных отношений показывает, что полная удовлетворенность этим фактором характерна только для 38,0% неквалифицированных рабочих на фоне 63,4% для руководителей предприятий и главных специалистов. По-видимому, приобретенные на работе профессиональные навыки управления довольно успешно трансплантируются в семью, что способствует упорядочению семейных отношений, чем и обусловлены указанные различия.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что межфакторные различия и в степени важности различных факторов жизнедеятельности, и в уровне удовлетворенности ими, как правило, значительно меньше, чем внутрифакторные перекосы между различными социальными группами.

* * *

Развитый в данной статье подход к комплексной оценке удовлетворенности жизнью пока прошел лишь самую начальную стадию апробации. В более полной мере индикативные и аналитические возможности, заложенные в обобщенном индексе удовлетворенности жизнью, могут проявиться лишь при накоплении пространственно-временных массивов отчетных данных. Однако уже сейчас можно сформулировать программу использования нового социального индикатора.

Мониторинг обобщенного индекса удовлетворенности жизнью целесообразно вести в режиме ежемесячных наблюдений. При этом в идеале каждый месяц необходимо пересчитывать как факторные индексы удовлетворенности жизнью, так и факторные индексы значимости. Если такой возможности нет, то можно использовать усеченную схему, когда факторные индексы значимости переоцениваются только раз в квартал, а факторные индексы удовлетворенности жизнью — каждый месяц. Внутри квартала факторные индексы значимости предполагаются неизменными. На основе ежемесячных (или ежеквартальных) оценок обобщенного индекса удовлетворенности жизнью необходимо выводить его среднегодовую величину. Формирование "истории" данного индикатора впоследствии позволит интегрировать его в более общие исследования макроэкономического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998.
2. Петухов В. В. Россия, Белоруссия, Украина: что нас сближает и что разъединяет? // Мониторинг общественного мнения. 2005. №2.
3. Балацкий Е. В. Социальная гетерогенность Единого экономического пространства // Мониторинг общественного мнения. 2005. №2.
4. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М., 2003.
5. Ивлева Г. Ю. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории // Общество и экономика. 2003. №10.
6. Хазрат Инайят Хан. Алхимия счастья. М., 2003.
7. Балацкий Е. В. Методы диагностики социального самочувствия населения // Мониторинг общественного мнения. 2005. №3.

Yevgeny V. Balatsky in his article "Life Satisfaction Factors: Measurement and Integral Indicators" suggests a new method for monitoring life satisfaction based on 13 factors. The technique enables the analysts to assess the degree of satisfaction along with giving the quantitative characteristics of importance of each factor. As a result, an integral indicator is obtained.